УДК 323.2

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Олег В. Омеличкин[1, @]

[1] *Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6*
[@] *comel@kemsu.ru*

Поступила в редакцию 01.02.2017.
Принята к печати 14.03.2017.

Ключевые слова: политическая культура, содержание и форма, политические ценности, нормы, модели, функции, управление.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы состава и функций политической культуры. Она представляет собой целостную систему, имеющую различные уровни и компоненты, соединенные обратными связями и соподчинениями. В культуре выделяется определенное идеальное содержание (смыслообразующие элементы) и форма (структура, технологии). Они неотделимы друг от друга. Их соотношение можно представить также в виде взаимодействия идеальной и реальной модели политической культуры. В ее составе автор выделяет множество элементов, включая политический язык, нормативно-ценностную систему, модели политического участия и т. д. Все они взаимосвязаны и согласованы друг с другом, а их сочетания образуют особую конфигурацию культуры. Они представляют собой некий идеальный комплекс, в котором в общем виде содержится программа политического наследования и развития общества. Социальное назначение политической культуры выражается в ее функциях (идентификации, интеграции, социализации и т. д.). С их помощью осуществляется воспроизводство действующей системы власти и управления, и реализуются новые политические проекты и решения.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Структура и функции политической культуры // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 1. С. 4 – 11.

Политическая культура выступает как целостное образование, представляющее собой систему смыслообразующих и социотехнических элементов, включающую политические знания, ценности, нормы, приемы, модели политического участия и т. п., в которых зафиксирован политический опыт данного общества и общепринятые регуляторы политической отношений. Она выступает важнейшей характеристикой политической системы, нормативно-ценностным основанием политической организации общества и способом политической самореализации человека. В ней раскрываются взаимная связь и общение политических субъектов, общность их ценностей и политических целей. Сотрудничество и соперничество различных общественных сил, отражающие их культурные различия, придают политике динамичность и конструктивность, внутреннюю организованность и субъективную рациональность.

Внутренние механизмы функционирования и развития политической культуры обусловлены ее строением и составом. В рамках общей исследовательской задачи ее можно представить как целостную систему, имеющую различные уровни и компоненты, соединенные обратными связями и соподчинениями. Речь здесь пойдет об анализе структуры политической культуры как ее устройства, представляющего собой совокупность связей между расположенными определенным образом ее частями или программными единицами разного типа. Данные вопросы принято считать уже решенными. Но на наш взгляд, имеющимся подходам недостает теоретической обоснованности и терминологической четкости.

Политическая культура, как и любое общественное явление, имеет определенное содержание и форму. И то, и другое отличается разнообразными способами выражения. Содержание есть внутренняя сторона культуры, ее смыслообразующие элементы, основные идеи, значения, символы. Оно выражает идеальную сторону существования культуры. В нем закрепляются фундаментальные политические знания и представления, базовые политические ценности и идеалы, политические традиции, нормы и т. п., которые обеспечивают политическую коммуникацию и самосознание общества. Формой политической культуры выступает ее состав, структура, строение, представляющее собой определенный способ организации и взаимосвязи данных элементов, а также технологии их практического воплощения. Областью проявления культуры выступают реальные процессы и явления политической жизни, в которых выражается духовное содержание политики.

Содержание и форма в культуре неотделимы друг от друга. Содержание не может быть неоформленным, иначе оно не будет воспринято, а форма – пустой и бессодержательной. Одновременно они обладают определенной самостоятельностью. Проявляется это, в частности, в том, что одно и то же духовное содержание может быть выражено различными способами и в разных внешних модификациях, а некая политическая форма способна отражать различное содержание. Однако в целом связь между ними носит устойчивый характер, поскольку в многообразных способах политической деятельности общественных субъектов всегда воспроизводятся особенности их политического мышления и предпочтений.

Соотношение данных сторон можно также представить в виде взаимодействия идеальной и реальной модели политической культуры. Подобное разграничение по-

зволяет рассмотреть особенности идейного содержания политики, политического мышления и сложившуюся практику, политическую деятельность социума и индивида. Оно достаточно условно, поскольку в политической жизни упомянутые модели культуры выступают как единое целое. Политическая культура есть не простое механическое соединение, а синтез духовного и практического начал в политическом процессе, придающий указанному феномену особое качество и функции.

В то же время само содержание политической культуры весьма разнородно. В него входят архетипические образования, которые имеют древнее происхождение и проявляются почти бессознательно. Это своеобразная социальная память народа, существующая и передающая необходимую для политической жизни информацию и нравственные ориентиры на уровне подсознания и в рамках политического программирования. Другим компонентом политической культуры выступают целенаправленно создаваемые и сознательно распространяемые политические идеи, ценности и нормы, образцы политического поведения, отражающие политические интересы и современные представления субъектов политики в публичной форме. К форме политической культуры относится ее структура, способы согласования ее элементов и технологии принятия и реализации проектов и решений.

Внешним выражением или объективацией политической культуры является политическая практика данного общества, в которой отражается весь набор культурных образцов и норм, а также общепринятые культурные модели политической деятельности и отношений. Она выражает степень политической компетентности и активности граждан, их включенность в политическую жизнь общества. Культура обеспечивает политическое общение, обмен деятельностью, поддержание единства и управление обществом. Она помогает структурировать политическую систему с точки зрения политической роли и самоидентификации различных политических субъектов. В практической деятельности и устойчивых отношениях выражается содержательное богатство политической культуры.

Существование различных уровней и элементов политической культуры обусловило наличие разнообразных подходов и определений к ее составу и функциям. При этом аксиологический, нормативный, психологический, деятельностный, управленческий и т. д. аспекты часто не соединяются в системное представление о строении данной культуры. Нередко они рассматриваются по отдельности и выступают лишь формальными свидетельствами включенности политической культуры в многообразные политические процессы и отношения. Причем это происходит в далеко не всегда совпадающих мировоззренческих (восприятие и осознание политической действительности) и гражданских (позиция и участие в политике) формах. Тем самым нарушается целостность и соразмерность самой политической культуры.

Пространство политической культуры включает в себя несколько предметных областей и уровней. В самом первом приближении в нем можно выделить субъектов политического действия, рассматриваемых с точки зрения их культурных свойств. В этой связи можно говорить о политической культуре личности, группы или общества в целом. Это носители и творцы культуры. Объектами культурного воздействия выступают различные политические процессы, институты, политическая система в целом. Это результаты и объективные условия политической жизни, отражающие особенности политической культуры. В ее состав они также не входят. Собственное внутреннее содержание культуры включает политическое сознание во всех его проявлениях, а форма – соподчинение ее элементов, а также модели и инструментарий (технологии) политической деятельности, обеспечивающие достижение поставленных целей. Само политическое поведение людей есть только показатель (индикатор) их культуры.

Поэтому мы не можем согласиться с Г. Л. Тульчинским, который наряду с политическим сознанием к числу основных компонентов политической культуры относит политические институты (политические партии и группы интересов, процедуры принятия политических решений и т. д.) и политическое поведение (его формы и практику правоприменения) [1, с. 20]. Близкой позиции придерживается А. С. Паначева, включающая в политическую культуру в качестве основных элементов, помимо политического и религиозного сознания, формы государственного устройства и формы политического участия [2, с. 27]. В таком виде политическая культура соединяет разнородные компоненты и становится тождественной политической системе в целом. Но подразумеваемые авторами формальные политические структуры (организации, учреждения) и массовое поведение (выборы, манифестации и т. п.) являются лишь объектами реализации или опредмечивания политической культуры. Культура отражает устойчивые черты политического самосознания и способы самоуправления общества, а названные институции представляют собой результаты ее практического осуществления. Наряду с культурным содержанием, в них реализуются и факторы иного порядка.

Авторы известного американского пособия по сравнительной политологии во главе с Г. Алмондом в соответствии с принятой ими схемой изложения материала считают, что «политическая культура нации включает в себя три уровня ориентаций граждан: их отношение а) к политической системе, б) к политическому процессу, в том числе к процессу определения политического курса, и в) к результатам и следствиям реализации политического курса». При этом на системном уровне отражаются представления граждан о ценностях и организациях, скрепляющих политическую систему. Это национальная идентичность и гордость, а также легитимность действующей власти и ее законов. На уровне процесса отражены представления о принципах построения системы управления, о роли граждан и их политических правах. Ориентации уровня политического курса касаются отношения граждан к правительству, к приоритетным направлениям его политики и используемым средствам [3, с. 94]. Сами политические объекты в политическую культуру не входят.

С позиции системно-синерго-деятельностного подхода, И. Н. Гомеров выделил определенный набор элементов, внутренне присущих политической культуре. В качестве таковых выступают различные модели политических систем, политической деятельности и политических отношений субъектов и контрсубъектов политики. По мнению автора, существуют три основных группы элементов-моделей политической культуры:

1) недифференцированные (синкретические); к ним относятся игровые, традиционально-нормативные, мифологические, теологические и художественные элементы-модели, в которых знания, оценки и нормы либо не дифференцированы (не отделены) вообще, либо дифференцированы (отделены) частично и недостаточно четко;

2) дифференцированные (аналитические); к ним относятся рационально-нормативные (мораль, право), оценочные и познавательные элементы-модели, в которых знания, оценки и нормы, сохраняя взаимосвязь друг с другом, достаточно четко и полно дифференцированы (отделены) друг от друга;

3) интегративные (синтетические), к которым относятся те или иные программы политической деятельности, так или иначе интегрирующие (синтезирующие) в себе хорошо дифференцированные знания, оценки и нормы [4, с. 13]. На первый план здесь выходит способ связи элементов (идеальных моделей) политической культуры.

Интересный взгляд на политическую культуру предложен Т. В. Карадже. По ее мнению, культура как система состоит из «ядра», «элементов», «защитного пояса» и совокупности психоэмоциональных установок, определяющих порог чувствительности системы. Динамика и ритм развития культуры обусловлены социокультурным временем [5, с. 10]. Определяющим фактором своеобразия культуры является «ядро», которое формируется на протяжении всего процесса этногенеза и приобретает устойчивость и сложную систему защиты, что позволяет ему не подвергаться ассимиляции и исчезновению. Аккумулируя в себе некую информацию и передавая ее из поколения в поколение, оно гарантирует историческую воспроизводимость и самоидентичность социума. Это то, что часто называют менталитетом народа или его политическим мировоззрением. Культура здесь рассматривается как совокупность устойчивых рациональных и иррациональных коллективных представлений о себе и окружающем мире, как определенный склад политического мышления и чувств, присущих данной национальной общности.

Важнейшими элементами политической культуры являются соответствующие ценности и идеалы. Следующей составляющей системы культуры, считает Т. В. Карадже, является психоэмоциональная установка «свои-чужие». Она обусловливает особенности освоения или отторжения чужой культуры и различных новаций внутри социума. В политической культуре имеется особый «защитный пояс», который состоит из идеологии, политических мифов, традиций, норм, ритуалов, стереотипов, передаваемых из поколения в поколение и придающих устойчивость культуре. В нем есть постоянные и переменные компоненты. «Защитный пояс» препятствует разрушительному воздействию внешней среды и обеспечивает адаптационные механизмы приспособления к изменяющимся условиям политической жизни. С точки зрения прочности автор выделяет три типа такой защиты: жесткий, эластичный и неустойчивый [5, с. 15 – 16]. Все элементы здесь также относятся к политическому сознанию.

В научной литературе высказываются и другие близкие точки зрения ученых, которые в политической культуре выделяют относительно постоянный «субстрат», обуславливающий ее социально-политическое содержание и придающий ей определенную идейно-политическую направленность (политическая идеология, аксиология, психологические установки и нормы), а также «переменные» компоненты, изменяющиеся в зависимости от сдвигов в политической жизни общества (политические взгляды и настроения людей). При этом политические идеологии как формы политического сознания, отражающие интересы и представления различных общественных групп и их притязания на политическую власть, составляют ядро политической культуры.

Обобщенное представление о входящих в структуру политической культуры элементах и ее функционировании достаточно полно отразил известный российский ученый Э. Я. Баталов. Под политической культурой им понимается «система исторически сложившихся, относительно устойчивых репрезентативных убеждений, представлений, установок сознания и моделей поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования политических институтов и образуемой ими системы, проявляющихся в деятельности субъектов политического процесса, определяющих ее основные формы и направления, тем самым обеспечивающих воспроизводство и дальнейшую эволюцию политической жизни на основе преемственности» [6, с. 10].

В структуре политической культуры на основе проведенного анализа мы считаем необходимым выделить:

– политический язык, символы;
– политические знания, информацию, общие представления о политике;
– политические убеждения, принципы, ценностные суждения, мифы, стереотипы;
– политические ориентации, установки, идеалы;
– политические нормы, традиции, ритуалы;
– политические чувства, эмоциональные оценки политических явлений, устойчивые мотивы участия;
– образцы и модели политического поведения, технологии, умения, политический опыт и т. д.

Они отражают особенности политического мышления и деятельности людей на рациональном, эмоциональном и технологическом уровнях. Упоминаемые здесь культурные технологии есть совокупность знаний, методов, инструментов, связанных с управлением сознанием и поведением людей и совершенствованием политических практик. Они включают способы и процедуры накопления, отбора и передачи информации, обеспечивающие достижение желаемых результатов. Заметим, что сами модели также являются абстрактным представлением какого-либо политического явления или процесса. Рассмотрим данные структурные элементы более детально.

Функциональной основой политической культуры является особый политический язык, т. е. система определенных знаков и символов, имеющих общепринятое значение и отражающих совокупный политический опыт данного общества. С его помощью формируются общие представления о политической действительности, знания, ценности и понятия, используемые в политической деятельности и коммуникации, осуществляется обмен политической информацией. Политический язык имеет вербальное (речь, тексты) и невербальное, поведенческое выражение (жесты, ритуалы и т. д.). Он обеспечивает единый способ восприятия и понимания политических явлений, смысловую наполненность общения между участниками процессов. С помощью политического языка в общественном сознании закрепляются наиболее важные

смысловые и ценностные установки, передаются политические идеи, сообщения и осуществляется воздействие на политическую аудиторию.

Важную функцию выполняют также политические символы (государственные – флаг, герб – и иные), играющие идентифицирующую роль и служащие кратким обозначением тех или иных политических явлений. Это знаки или условные образы политических событий и процессов, имеющие понятный и общий для всех членов сообщества смысл. Они идейно и эмоционально объединяют людей, передают определенную информацию (сигналы) и побуждают их к коллективным действиям.

Политические знания составляют познавательный блок политической культуры. В них фиксируются наиболее распространенные и укоренившиеся представления граждан о политической системе общества и ее институтах, о действиях и решениях властей, деятельности партий и общественно-политических организаций, о законах и нормах политического поведения, о важнейших политических событиях внутренней и международной жизни и т. п. Они могут иметь как теоретический, так и обыденный характер. Эти знания необходимы для понимания сущности политических процессов и отношений в стране и сознательного участия граждан в политической жизни. Они придают объективность и критическую направленность политическому мышлению.

Основу политической культуры составляют политические ценности. В них отражается социально-политический опыт общества и смысловые ориентиры отдельных групп. Ценностями являются разделяемые гражданами представления о высокой значимости тех или иных политических явлений для определенного сообщества. В них отражаются культивируемые в определенной социальной группе нормативные суждения о должном или желаемом в политической жизни, о позитивных целях политической деятельности. Связанные с особым отношением субъектов к политическим объектам они во многом имеют избирательный характер. Конкретная их совокупность устанавливается путем соглашений в ходе совместной политической деятельности. Ценности позволяют людям вести себя предсказуемо и этически правильно в той или иной политической ситуации. Процесс формирования ценностного сознания является длительным и регулируемым.

К числу наиболее распространенных политических ценностей относятся политический порядок и законность, безопасность и стабильность, мир, политическая справедливость, политическая свобода, равенство и многие другие. В силу социальной соотнесенности и групповой обусловленности данные ценности могут иметь относительный и конфликтный характер. Так, ценность свободы в общественном сознании может вступить в противоречие с ценностью порядка, а ценность индивидуального самоопределения – с коллективистскими установками. Это зависит от политической позиции и принятой системы координат. Поэтому данные ценности по-разному воспринимаются различными общественными группами. Исследователи фиксируют усиливающийся в настоящее время переход от ценностей традиционализма и «материального» выживания к «постматериальным» ценностям свободы и самовыражения [7]. На основе политических ценностей формируются политические убеждения и предпочтения граждан.

Исследователи отмечают заметную роль в культуре политических стереотипов. Они представляют собой ставшее привычным устойчивое и одновременно упрощенное, схематическое представление о политических явлениях и процессах, отражающее групповой опыт и интересы. Стереотипы являются ограниченным способом политического познания мира и идентификации людей. В них проявляется инерция поверхностного и эмоционально окрашенного мышления, сводящего новые явления к уже известным образам. Эти политические представления могут носить как теоретически обработанный, так и обыденный характер и выглядеть вполне правдоподобными. В стереотипах перемешивается объективная информация, невольные искажения и предположения. В условиях политической неопределенности они выполняют ориентационную роль и существенным образом влияют на мировоззренческие позиции, оценки и политическое поведение людей.

Столь же значительна роль политических мифов и верований. Они закрепляются в общественном сознании как произвольное и эмоционально окрашенное представление о сложном и непредсказуемом политическом мире. Мифы могут распространяться на любые объекты политической действительности – события, людей, идеи. Их отличительными чертами являются статичность, иррациональность, иллюзорность, коллективность создания и распространения, долговечность. Они упорядочивают восприятие и дают приемлемое объяснение различным значительным явлениям политической жизни в условиях отсутствия достоверной информации и заслуживающих доверия источников. В них проявляются и поддерживаются не отрефлексированные стремления и потребности людей в психологической защите и вера в возможность простых решений и прямого осуществления желаемых целей. Проверить или теоретически опровергнуть их чрезвычайно сложно. Они практичны и опираются на множество допущений и дополнительных свидетельств. Особенно часто мифы возникают в период кризисов и потрясений. В них проявляются вечные политические сюжеты и их интерпретации (о «золотом веке», герое, заговоре, друзьях и врагах и т. д.).

На основе представленных мировоззренческих позиций возникают определенные политические установки. В них проявляется предрасположенность участников политического процесса к определенным оценкам возникающих ситуаций и мотивированность конкретных действий. Подобная заданность отношения выражается в известной предопределенности восприятия и реакции на внешние раздражители, а также в общей целевой направленности политического поведения. Политические установки связаны с ценностями и имеют глубинный и устойчивый характер. Поэтому они в значительной степени влияют на политические представления и деятельность людей, ориентируя на конфликты или сотрудничество. Высшей формой проявления ценностной установки является общественно-политический идеал.

Установки выступают как устойчивые ориентации на политическую власть и другие политические явления. В них проявляются политические предпочтения и ожидания людей. Говоря о восприятии политической системы,

Д. Истон писал об отношении к политическому сообществу, к режиму и власть придержащим (1965 г.). Р. Даль выделял ориентации на политическую систему в целом, которые влияют на уровень лояльности в обществе, ориентации на сотрудничество и отношения с другими людьми, которые влияют на формирование политических групп и взаимодействие между ними, ориентации на решение идеологических и прагматических проблем, отражающихся на взаимоотношениях политических партий [8, p. 352]. Наконец, У. Розенбаум в свою классификацию «базовых компонентов» политической культуры включает:

1) ориентации на государственные структуры (отношение к политическому режиму, официальным лицам, политике и решениям правительства);

2) ориентации на других участников политической системы (политическая идентификация, отношения доверия и представление о правилах игры);

3) ориентации на собственную политическую деятельность (политическая компетентность, использование доступных политических средств, возможность оказывать политическое влияние) [9, p. 5 – 7].

Ориентации формируют тип и направленность политической деятельности человека и общества. Они выражают интересы и предпочтения субъектов и лежат в основе общего подхода к изменению политической реальности. Сам же характер политических ориентаций определили Г. Алмонд и С. Верба в своей известной работе о гражданской культуре, выделив познавательные, аффективные (эмоциональные) и оценочные ориентации людей на политические объекты. Они могут быть довольно противоречивыми, но в основном достаточно легко фиксируются и позволяют структурировать политическую культуру.

Политические нормы являются важнейшим компонентом политической культуры. Они выступают неким эталоном политических отношений и одновременно общепринятыми правилами политического поведения. В них зафиксированы общие требования к деятельности политических субъектов в соответствии с правовыми и моральными устоями общества и государства. Они выступают формами социального контроля над поведением всех граждан. В то же время своеобразные нормы вырабатываются и в рамках отдельных групп и политических объединений. В целом культурные политические нормы имеют обязывающий характер и как особый институт регламентируют деятельность политических организаций и самодеятельных субъектов. Свое высшее выражение они находят в Конституции и закрепляются в праве. Под влиянием различных обстоятельств нормы с течением времени могут пересматриваться.

Действующая система норм предполагает определенные формы контроля за их соблюдением. Они включают в себя различные санкции за нарушения, включая критику, осуждение, наказание и другие методы воздействия. В них содержатся рекомендации социально приемлемых средств достижения политических целей и ограничения для отклоняющегося поведения. Предусматриваются и меры воспитания, разъяснения, убеждения. Они предлагают определенные культурные образцы и одобряемые обществом модели поведения. Многие политические, правовые и моральные нормы культуры имеют и стимулирующий (поощряющий) характер.

Политические нормы существуют также в форме обычаев, традиций и ритуалов. В таком неформализованном виде они входят в привычку и автоматически регулируют поведение людей. Они не требуют особых размышлений и принуждения и опираются на устойчивое понимание сложившегося порядка вещей. В них отчетливо проявляются коллективные представления и культурное наследие народа. Следует подчеркнуть особую роль политических традиций. Это функционирующий в течение длительного времени доминирующий культурный элемент легитимизации власти и управления. Он выражает культурную связь поколений путем передачи политических идей и практического опыта всего сообщества. Традиции способствуют сохранению политической преемственности и единства в развитии народа. Это регулярно повторяющиеся формы политической практики. Ритуальность в виде определенных публичных церемоний, праздников, процедур, регламентов и демонстрируемых символических актов также присуща политической жизни общества. Подобные действия придают ей организованность, зрелищность и эмоциональность.

Вместе с тем мы не можем согласиться с Н. И. Бирюковым и В. М. Сергеевым, которые считают, что «традиция политической культуры оказывается важнее для судеб демократии, чем конкретная модель политической системы» [10, с. 266]. При всей значимости культурных традиций, они не могут заместить политические регуляторы и структурные основания общественной жизни в виде политических институтов, норм и механизмов. Они являются адаптивным и приспособительным способом политической деятельности, обеспечивающим стабильность и идентификацию политического бытия. Однако наряду с традициями (которые могут изменяться) действуют иные инновационные механизмы, значительно интенсифицирующие политические процессы.

Психологический аспект политической культуры связан с комплексом устойчивых чувств, переживаний, испытываемых участниками политических процессов и отношений. Эмоциональное состояние общественного сознания определяет его отношение к политической действительности, формирует общие установки и мотивацию для коллективного действия. Эмоции встраиваются в механизмы политической деятельности и общения, закрепляются в социальной памяти народа. В них отражаются особенности отношения субъектов к своей стране и государственным учреждениям, к общественно-политическим объединениям и конкретным фигурам, к политическим соратникам и оппонентам, к официальному курсу и отдельным событиям политической жизни. Это могут быть чувства любви и ненависти, гордости и стыда, миролюбия и враждебности, доверия и подозрительности, умеренности и радикализма и т. д. При этом активную роль играют массовые процессы внушения, заражения, подражания, способствующие распространению определенных оценок и стереотипов. Управление чувствами людей является действенным способом регулирования их политического поведения.

На эмоциональный компонент политической культуры большое влияние оказывают различные иррациональные факторы и представления. Они представляют собой общие наблюдения и суждения о сложных политических явлениях и процессах, не получивших рационального объясне-

ния. Таковы политические мифы. Они отражают эмоциональное отношение к различным политическим событиям и опираются преимущественно на веру людей в их предназначение. В них содержится побудительный импульс к прямому политическому действию и наряду с вполне достоверными источниками они дополняются слухами, ложными предположениями, надеждами и эмоциональными оценками. Содержащаяся в них вера в возможность политического успеха воодушевляет людей и наполняет высоким смыслом их политическую деятельность.

Рассмотренные феномены политического сознания существуют не только в идеальном виде, но переводятся в политические действия. Они закрепляются в образцах и моделях политического поведения, выражаются в значимых целях, правилах и приемах. Данный компонент культуры связан с участием граждан в политической жизни, в работе политических институтов, деятельности различных организаций, в политическом общении и распространении информации. В политическом поведении обнаруживается степень освоения человеком политической культуры и реализации своих политических целей в общепризнанных политических формах и границах. Тем самым в нем выражается особое отношение с политической средой, имеющее культурные основания. Важную роль здесь играют практические знания людей, навыки и умения политической деятельности, накопленный опыт и привычки. Без практической деятельности политическая культура и гражданская позиция человека лишаются продуктивности. Определенная культура политического поведения обеспечивает то, что люди, обладающие близкими взглядами и моральными принципами, ведут себя в конкретных политических ситуациях типологически схожим образом.

А. А. Борисенков полагает, что политическая культура как разновидность культуры общественной по своей сущности заключена в технологии осуществления совместной деятельности. Эта технология воплощается в определенных правилах деятельности, которые связаны с различными политическими учреждениями. Политическая культура проявляется в правилах использования политической власти и принятия руководящих решений. Причем в каждом политическом институте заключен особый вид политической власти и соответственно особая технология (правила) ее использования. Поэтому каждый институт является носителем особого вида политической культуры, который раскрывается в процессе его функционирования. При этом политическую культуру нельзя рассматривать как форму существования индивидуальной или поведенческой культуры. Индивидуальная культура может служить только формой освоения людьми особой функции в системе деятельности политического института. В ней проявляется мера их профессионализма [11, с. 15 – 16].

Подобное противопоставление индивидуальной (профессиональной) и общественной культуры вполне возможно в том случае, если они рассматриваются как части или разные уровни одного целого – политической культуры. Однако А. А. Борисенков сводит политическую культуру исключительно к общественной культуре, отказывая ей в возможности индивидуального выражения. По его мнению, политика обладает особым общественным качеством, связанным исключительно с деятельностью политического института. Поэтому индивидуальная позиция выходит за рамки политических отношений. Нам же представляется, что индивид является таким же носителем политической культуры (конечно, в ограниченном виде), как общественная группа или институты, хотя и выполняет при этом иные функции. Очевидно, что позиция А. А. Борисенкова продиктована еще и тем, что политическую культуру он рассматривает как разновидность материальной культуры общества. Духовное содержание в ней, по-видимому, минимизируется [12, с. 157 – 158].

Подчеркнем, что политическая культура является целостным явлением, в котором все компоненты взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, а их сочетания образуют особую конфигурацию культуры. Знания, ценности, нормы, установки, модели поведения представляют собой некий идеальный комплекс, в котором в общем виде содержится программа политического наследования и развития данного общества. В культуре представлены устойчивые типы и формы политического взаимодействия социальных субъектов, которые обеспечивают политический порядок и преемственность, общую направленность политических изменений. Она организует, регламентирует политическую жизнь, придает общественную значимость ее основополагающим нормам и образцам. Именно политическая культура укрепляет политические связи между людьми, выявляя и распространяя общие ценности и традиции. Она обеспечивает политическую идентичность и единство общества, выступая матрицей системообразующих принципов и ценностей. Поэтому политическую культуру можно представить в виде системы, имеющей особую структуру, интегрированные элементы и определенные функции.

Социальное назначение политической культуры, ее воздействие на политическую систему и общество в целом находит выражение в ее функциях. Проблема функций политической культуры достаточно подробно исследована в научной литературе. Безусловно, культура участвует в выполнении всех функций, присущих политике в целом, но делает это особым образом – через развитие человека и его гражданской позиции. Она формирует политическое самосознание общества и определенный тип политического мышления и поведения. К числу важнейших можно отнести следующие ее функции:

– легитимизации сложившегося политического порядка и формирования позитивного отношения и поддержки институтов власти (что не исключает критику режимов ее функционирования);

– идентификационную, определяющую сознательно установленную принадлежность человека к определенной группе или политическому сообществу, к существующим политическим ценностям и традициям;

– интегративную, реализующую потребность в политическом согласии и консолидации общественных сил путем укрепления идейно-политического единства народа и преемственности в развитии государства;

– ориентационную, обеспечивающую общую направленность политической деятельности людей на определенные цели и объекты в рамках различных общественных движений;

– нормативно-регулятивную, устанавливающую основные правила «политической игры» и нормы полити-

ческого поведения граждан в рамках существующих свобод и ограничений;

– коммуникативную, обеспечивающую постоянный политический диалог и гражданские связи в обществе, а также обмен необходимой информацией между различными общественными силами;

– адаптационную, способствующую приспособлению к изменяющейся политической обстановке и ее требованиям с помощью формирующихся новых политических представлений и стереотипов;

– социализации, связанной с формированием политического мировоззрения и моделей поведения человека на основе освоения политического опыта общества и осознания собственных интересов и возможностей.

Реализация данных тесно связанных между собой и взаимодополняющих функций обеспечивает решение основных культурных задач:

– оспроизводство действующей системы власти и политических отношений на основе преемственности основных государственных символов, ценностей и норм. Присущие культуре инерционность и устойчивость элементов способствуют сохранению основных схем управления обществом и форм политического общения граждан даже в условиях изменения политических режимов;

– выдвижение новых политических проектов, целей и идей, оказывающих заметное влияние на переустройство политической жизни. В них отражаются изменившиеся политические представления граждан, их оценки политических событий и общественных деятелей, а также обновленные ценностные приоритеты и границы политической свободы.

А. В. Дука отмечает, что исследователи делятся на тех, кто говорит о целях и задачах политической культуры, тем самым антропоморфизируя и телеологизируя ее или задавая ей функции системы более общего характера, и на тех, кто предполагает естественность, противоречивость и разнонаправленность развития политической культуры. Другим аспектом является использование политической культуры политическим субъектом: рассматривается ли она инструментально или нет [13, с. 9]. Мы полагаем, что политическая культура имеет свое предназначение в обществе. При этом она развивается по собственным законам, но может использоваться людьми (особенно власть придержащими) в их политических интересах.

Особо подчеркнем то обстоятельство, что политическая культура обеспечивает совместный, организованный характер политической деятельности общества, направленный на достижение значимых для него целей. Именно культура с помощью комплекса политических ценностей и норм программирует, стимулирует и направляет эту деятельность в рамках эволюции определенной политической системы. Тем самым она обеспечивает политический порядок, целостность и стабильность его институциональных основ, управляемость политических процессов. Культура как определенный социальный код организует «политическое поле» общества, формирует политические позиции граждан и групп, регулирует политические отношения и взаимодействия между ними. Тем временем в ходе политической практики происходит обогащение и закрепление культурных образцов и стандартов.

В конечном виде политическая культура проявляется в культурных свойствах личности и способах ее самовыражения. Культура реализует важнейшие задачи политического формирования и развития человека. Расширение творческого потенциала личности и диапазона ее политических возможностей составляет суть этого процесса. Основными показателями ее культуры являются реально используемые права и свободы. Именно личность является основным носителем и творцом политической культуры.

В этой связи можно говорить о своеобразной социальной программе наследования и развития, которая представляет собой культурный опыт народа, передаваемый через каналы политического воспитания, коммуникации и преемственности. Первый этап этого процесса связан с политической идентификацией индивидов, уподоблением человека окружающим его людям, обретением определенного статуса, усвоением общепринятых ценностей и правил поведения. Здесь формируются не только политические знания, установки и стереотипы, но общие схемы организации политического мышления и действия. Но политическая культура не ограничивается воспроизведением определенного типа сознания и поведения. Она способствует обретению человеком своей индивидуальности, свободы и самобытности, выработке собственной гражданской позиции и отношения к политической действительности. Наконец, политическая культура проявляется в политической деятельности, в выполняемых политических ролях и самореализации, в поступках и осознаваемой ответственности, которые только и позволяют судить о культуре личности и общества.

В целом политическая культура выступает как непрерывный исторический процесс формирования и кристаллизации политических ценностей, норм, моделей политической деятельности и закрепления их в политической практике. При этом культуре присуща одновременно устойчивость и изменчивость, новизна и традиционность, всеобщность и локальность. Однако определенная внутренняя противоречивость и неоднородность политической культуры не препятствуют ее функционированию и развитию как целостной духовной и регулирующей системы.

Литература

1. Тульчинский Г. Л., Инглхарт Р. Ф., Вельцель К., Акопов С. В., Малинова О. Ю., Понарин Э. Д., Сунгуров А. Ю., Щербак А. Н. Политическая культура: учеб. пособие / под ред. Г. Л. Тульчинского. М.: Юрайт, 2015. 324 с.

2. Паначева А. С. Политическая культура: курс лекций. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 304 с.

3. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: учеб. пособие. М.: Аспект-Пресс, 2002. 537 с.

4. Гомеров И. Н. Политическая культура: лекция / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2012. 37 с.

5. Карадже Т. В. Политическая культура как система: содержание, структура и принципы функционирования // Вопросы политологии. 2014. № 3(15). С. 9 – 20.

6. Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. № 3. С. 7 – 22.

7. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.
8. Dahl R. A. Political Oppositions in Western Democracies. New Haven: Yale Univ. Press, 1965. 484 p.
9. Rosenbaum W. A. Political Culture: Basic Concepts in Political Science. N. Y.: Praeger Publishers, 1975. 181 p.
10. Бирюков Н. И., Сергеев В. М. Становление институтов представительной власти в современной России. М.: Издательский сервис, 2004. 544 с.
11. Борисенков А. А. Политическая культура: сущность, виды и закон // Вопросы политологии. 2014. № 4(16). С. 7 – 17.
12. Борисенков А. А. Политическая культура: сущность, виды и закон // PolitBook. 2015. № 1. С. 146 – 164.
13. Дука А. В. Политическая культура – поиски теоретических оснований // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2. № 1. С. 7 – 30.

STRUCTURE AND FUNCTIONS OF POLITICAL CULTURE

***Oleg V. Omelichkin*[1, @]**

[1] *Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000*
[@] *comel@kemsu.ru*

Received 01.02.2017.
Accepted 14.03.2017.

Keywords: political culture, content and form, political values, standards, models, functions, management.

Abstract: The paper deals with the matters of structure and functions of political culture, which present a holistic system that consists of various levels and constituents linked by feedback and co-subordination relations. Culture is a composition of specific ideal content (the meaning-generating elements) and form (structure, practical implementation), which are inseparable from each other. Their correlation can be represented as the interaction of the ideal and the real models of political culture. The author identifies a variety of elements in its structure, including political language, standard value system, models of political participation, etc. All these constituents are interrelated and coordinated, and their combinations form a particular configuration of culture. They make a perfect complex which contains a general programme of political legacy and development of the society. The social mission of political culture is manifested in its functions (identification, integration, socialization, etc.) which help reproduce the current governance system and implement new political projects and decisions.

For citation: Omelichkin O. V. Struktura i funktsii politicheskoi kul'tury [Structure and Functions of Political Culture]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 1 (2017): 4 – 11. (In Russ.)

References

1. Tul'chinskii G. L., Inglehart R. F., Welzel Ch., Akopov S. V., Malinova O. Iu., Ponarin E. D., Sungurov A. Iu., Shcherbak A. N. *Politicheskaia kul'tura* [Political culture]. Ed. Tul'chinskii G. L. Moscow: Iurait, 2015, 324.
2. Panacheva A. S. *Politicheskaia kul'tura* [Political culture]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2005, 304.
3. Almond G., Powell J., Strom K., Dalton R. *Sravnitel'naia politologiia segodnia: Mirovoi obzor* [Comparative politics today: a World survey]. Moscow: Aspekt Press, 2002, 537.
4. Gomerov I. N. *Politicheskaia kul'tura* [Political culture]. Novosibirsk, 2012, 37.
5. Karadzhe T. V. Politicheskaia kul'tura kak sistema: soderzhanie, struktura i printsipy funktsionirovaniia [Political culture as a system: the content, structure and principles of functioning]. *Voprosy politologii = Issues of political science*, no. 3(15) (2014): 9 – 20.
6. Batalov E. Politicheskaia kul'tura Rossii skvoz' prizmu civic culture [Political culture of Russia through the prism of civic culture]. *Pro et Contra*, no. 3 (2002): 7 – 22.
7. Inglehart R., Welzel Ch. *Modernizatsiia, kul'turnye izmeneniia i demokratiia: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiia* [Modernization, cultural change and democracy: the human development Sequence]. Moscow: Novoe izd-vo, 2011, 464.
8. Dahl R. A. *Political Oppositions in Western Democracies*. New Haven: Yale Univ. Press, 1965, 484.
9. Rosenbaum W. A. *Political Culture: Basic Concepts in Political Science*. N. Y.: Praeger Publishers, 1975, 181.
10. Biriukov N. I., Sergeev V. M. *Stanovlenie institutov predstavitel'noi vlasti v sovremennoi Rossii* [The establishment of representative institutions in contemporary Russia]. Moscow: Izdatel'skii servis, 2004, 544.
11. Borisenkov A. A. Politicheskaia kul'tura: sushchnost', vidy i zakon [Political culture: nature, types and the law]. *Voprosy politologii = Issues of political science*, no. 4(16) (2014): 7 – 17.
12. Borisenkov A. A. Politicheskaia kul'tura: sushchnost', vidy i zakon [Political culture: nature, types and the law]. *PolitBook*, no. 1 (2015): 146 – 164.
13. Duka A. V. Politicheskaia kul'tura – poiski teoreticheskikh osnovanii [Political culture – the search for a theoretical basis]. *Politicheskaia ekspertiza: POLITEKS = Political Expertise: POLITEX*, 2, no. 1 (2006): 7 – 30.